

«Я должен охранять цветы и травы»

О книге стихов Николая Перовского «Лебеди на Орлике»

Думается, достаточно прочесть на обложке книги имя автора — Николай Перовский — и причин усомниться в качестве подаваемого материала нет. Новая книга «Лебеди на Орлике» лишь подтверждает (в который раз!) это предположение, давно уже, впрочем, ставшее аксиомой. Книга, видимо, знаковая для самого поэта, потому что наряду с новыми, поистине свежими стихотворениями, в нее вошли лучшие стихи, написанные в течение всей творческой жизни Николая Перовского. В том, что самые из самых, тоже не сомневаюсь, зная строгое отношение автора к своему творчеству.

А главное, наверное, немногие поэты могут так точно определить самую суть своего дела:

*...покуда мир плетет себе венок,
я должен охранять цветы и травы.*

Должен — и все тут! Кому должен? Кто его обязал? Да кто же, кроме себя самого, обязет поэта сохранить в вечности красоту земного мгновения!? И вот они, мгновения, запечатленные Перовским:

*Воды Орлика спокойны,
холодны и зелены,
дух болотный, запах хвойный,
ожидание луны...*

*Душа такого не припомнит,
такого не было со мной:
шум листопада был приподнят*

*над кромкой леса, над стерней,
над обмелевшею речушкой,
над пожелтевшею лозой
и над пастушкой с белой кружкой,
присевшей рядышком с козой...
Так небо пасмурно и так вокруг темно,
что ни к чему не чувствуешь доверья,
всю ночь скребутся в мокрое окно
корявые и черные деревья...*

Картина следует за картиной. Они разные по цветовой и звуковой палитре, строению, интонации, но все — живые, поразительно зримые. Впрочем, вовсе не удивление охватывает читателя, но завораживает органичность мира в этих стихах. Поэт не просто пишет о природе, он в ней живет — сочиняет «летопись души» и вписывает туда «ночь, оккупированную луной», «полет и паренье над бездной», «синкопы желтого на синем/ и серого на голубом» и много чего еще, всем нам знакомого, но увиденного как бы впервые, неожиданно подаренного автором.

Перовский — поэт-философ, все его творчество в попытке приоткрыть «мучительный смысл мироздания». Только приоткрыть, ибо распахнуть, обнажить его не дано человеку:

*И может высшая минута
тебе дается для того,
чтоб лишь коснуться абсолюта,
а не ослепнуть от него.*

Слог Перовского плотен, образен. Его голос то «леденяще мерцающ», то «бурлит и рвется», то «свистит суховеет». Каждое стихотворение — натянутая по-особому струна. И она поет и находит отзвук в каждой, я уверен, душе.

Многообразие поэтических форм в его произведениях говорит о большом мастерстве поэта. Но что мастерство без вдохновения, дарующего крылья? Строки Перовского летят — полет стремителен, непредсказуем и «не требует награды». Совершенно ясно, что форма не властвует над мыслью поэта, а служит лишь подспорьем, страховкой для летучих строк, нужной, скорее, читателю для удобства восприятия стихов.

Характерная черта: Николай Перовский крепко-накрепко привязан ниточкой памяти к своему нелегкому послевоенному детству, и едва ли кого введет в заблуждение нарочитое лукавство:

*Все, что было там, —
шито и крыто, и брито...
провалилось в безвременье,
в тартарары,
только в старом кино отбивает
свой ритм «Риорита»
да вразвалку плывут в никуда
проходные дворы.*

Живя в современном мире, автор какой-то гранью своей «осенней души» не

принимает этот мир и всегда возвращается в «проходные дворы» беспризорного своего детства. И будет возвращаться впредь. И дай Бог, потому что посредством таланта поэта туда попадаем и мы, и проживаем удивительную жизнь, становимся прозрачнее для самих себя.

И все же:

*Жить! Ради слова, ради дела,
как будто каждый друг и брат!
Душа проснулась и взлетела —
полет не требует наград...*

Всю долгую жизнь Николай Перовский пишет блестящие, мудрые и, главное, нужные стихи. Причем сам Николай Михайлович считает, что его настоящих стихов едва ли наберется на тоненькую книжку. Пусть считает, а судить-то нам.

Трудно переоценить значение многолетнего творчества Николая Перовского, так же трудно, как, говоря о нем и его стихах, не сорваться в пропасть славословия. С нами рядом живет, действительно, большой поэт. Книга «Лебеди на Орлике» — лишь малая часть его вдохновенного труда, труда, озаренного горным светом, одобренного «шепотком небесного суфлера»...

Да что говорить! Главное — в стихах. Читайте, люди, — книга хорошая.

Андрей ФРОЛОВ, поэт.

20 Февраля 2003
«Орловский вестник»